

Части материала

«Пять владельцев Филистимских»

[1](#) | [2](#) | [3](#) | [4](#) | [5](#) | [6](#) | [7](#) | [8](#) | [9](#) | [10](#)

Часть 1

Иисус Навин как преемник Моисея, которому было поручено разделить обещанную Богом Ханаанскую землю между коленами Израиля и дать каждому колену свой удел, выполнил свою миссию и должен был, как и все смертные, «приложиться к отцам своим». Но народу предстояло изгнать все еще населявших эти территории жителей, как и заповедал Моисей, раб Господень.

«Когда введет тебя Господь, Бог твой, в землю, в которую ты идешь, чтоб овладеть ею, и изгонит от лица твоего многочисленные народы, Хеттеев, Гергесеев, Аморреев, Хананеев, Ферезеев, Евеев и Иевусеев, семь народов, которые многочисленнее и сильнее тебя, и предаст их тебе Господь, Бог твой, и поразишь их, тогда предай их заклятию, не вступай с ними в союз и не щади их; и не вступай с ними в родство: дочери твоей не отдавай за сына его, и дочери его не бери за сына твоего; ибо они отвратят сынов твоих от Меня, чтобы служить иным богам, и тогда воспламенится на вас гнев

Господа, и Он скоро истребит тебя. Но поступите с ними так: жертвенники их разрушьте, столбы их сокрушите, и роши их вырубите, и истуканов их сожгите огнем» (Второзаконие 7:1-5).

Но вместо того, чтобы выполнить Божье поручение об изгнании этих народов, израильтяне решили следовать «лучшему» для себя плану, оставив жить эти народы среди себя, сделав их рабами себе. С этого момента в истории Израиля начинается «новая эпоха»: долгая череда рабства и борьбы за свободу, о чем неизвестный автор сообщает нам в своей загадочной Книге Судей, вошедшей в Священный канон Библии. Период долгого рабства сменяется чудесным освобождением Израиля, благодаря судьям, воздвигаемым Богом для освобождения Своего народа.

Интересно, что временной период, о котором повествует нам автор книги Судей, охватывает собой почти тот же срок, что и пребывание Израиля в Египте, около четырехсот лет. Случайно ли это?..

Возникает вопрос: почему история Израиля сложилась именно так, как описано в Книге Судей? Ответ следует искать в этой же книге Судей. Народ сам не захотел ничего менять в своей рабской психологии. Для них египетское материальное рабство было более привычно и знакомо, чем свобода, предлагаемая им Богом. Реки, текущие молоком и медом, о которых им говорил Моисей, оказались для них иллюзией и сказочной мечтой неизвестного будущего. А жить им хотелось здесь и сейчас. А для хорошей, по их понятию, жизни нужны реальные ресурсы: земля и те, кто работал бы на этой земле и умножал их богатства. Потому они и решили оставить у себя эти народы, сделав их данниками. Не поняли они Господа Бога Своего и Его планов для них, и потому Господь решил дальше «играть» по их правилам для того, чтобы осуществить Свои обетования, данные Отцам их, Аврааму, Исааку и Иакову, обетование о Семени, Спасителе для всех народов.

Чтобы спасти нас, Богу всегда «приходится» играть по нашим правилам, иначе Ему останется только нас уничтожить. И мы читаем к Книге Судей следующее повествование:

«Вот те народы, которых оставил Господь, чтобы искушать ими Израильтян, всех, которые не знали о всех войнах Ханаанских, — для того только, чтобы знали и учились

войне последующие роды сынов Израилевых, которые прежде не знали ее: пять владельцев Филистимских, все Хананеи, Сидоняне и Евеи, живущие на горе Ливане, от горы Ваал-Ермона до входа в Емаф. Они были оставлены, чтобы искушать ими Израильтян и узнать, повинуются ли они заповедям Господним, которые Он заповедал отцам их чрез Моисея» (Судей 3:1-4).

«**Пять владельцев Филистимских**», о них и пойдет речь в моем повествовании. Кто они?

Филистимляне — это народ, который, как бы «сопровождает» Израиля во всей его истории. Израильтянам постоянно приходилось воевать с филистимлянами, и часто они терпели жестокое поражение от них. А ведь история Израиля могла бы сложиться совсем по другому плану, если бы они изначально следовали воле Божьей. Потому нам и необходимо «вникать в себя и в учение» (1Тим. 4:16), чтобы не повторять ошибок наших предшественников и не наступать на их грабли.

У пророка мы читаем: «Не таковы ли, как сыны Ефиоплян, и вы для Меня, сыны Израилевы? говорит Господь. Не Я ли вывел Израиля из земли Египетской и Филистимлян — из Кафтора, и Арамлян — из Кира?» (Амос 9:7)

Вместе с Израилем Бог вывел и филистимлян из Кафтора. Из этого следует, что филистимляне тоже не являлись природными жителями Ханаанской земли, и оказались они там по воле Бога.

Филистимлянами называют народ, в древности занимавший узкую прибрежную полосу на западе современного Израиля (от Яффо до Газы). Именно этот народ дал имя Палестине. Название «филистимляне» происходит от древнееврейского слова «плиштим» — «те, кто вторгается».

После неудачной попытки в составе «народов моря» захватить дельту Нила филистимляне отступили по побережью на северо-восток и осели в Ханаане, захватив города Ашдод, Ашкелон, Газу и Гат. Эти города, а также построенный филистимлянами Экрон, составили Пятиградие (Пентаполис) — коалицию филистимских городов-государств. Городами управляли серены — независимые

князя, объединявшиеся для военных действий. Главным городом Пятиградия на раннем этапе являлась Газа, затем таковым стал Ашдод.

Филистимляне поклонялись Дагону (храм в Газе), Бааль-Зебубу (Вельзевулу) и Астарте. Они находились на высокой стадии технологического развития, умели обрабатывать железо и делать из него прочное оружие. Торговля железом стала основой экономики Пятиградия, а металлические доспехи воинов, железные мечи и использование боевых колесниц — залогом превосходства филистимлян на поле боя.

Такова краткая историческая справка этого загадочного филистимского народа с его культурой и религией, что послужило в руках Божьих средством, «чтобы искушать ими Израильтян, всех, которые не знали о всех войнах Ханаанских, — для того только, чтобы знали и учились войне последующие роды сынов Израилевых, которые прежде не знали ее». В войне с филистимлянами израильтяне должны были постигать военное искусство, о чем мы так подробно читаем в исторической хронике об Израиле.

Самой захватывающей историей о войне Израиля с филистимлянами, несомненно, является повествование о войске Саула, которому Голиаф, единоборец филистимский бросил жесткий вызов, к чему войско царя Саула явно не было готово. Вот как мы читаем об этом:

«Филистимляне собрали войска свои для войны и собрались в Сокхофе, что в Иудее, и расположились станом между Сокхофом и Азеком в Ефес-Даммиме. А Саул и Израильтяне собрались и расположились станом в долине дуба и приготовились к войне против Филистимлян. И стали Филистимляне на горе с одной стороны, и Израильтяне на горе с другой стороны, а между ними была долина. И выступил из стана Филистимского единоборец, по имени Голиаф, из Гефа; ростом он — шести локтей и пяди. Медный шлем на голове его; и одет он был в чешуйчатую броню, и вес брони его — пять тысяч сиклей меди; медные наколенники на ногах его, и медный щит за плечами его; и древко копья его, как навой у ткачей; а самое копье его в шестьсот сиклей железа, и пред ним шел оруженосец. И стал он и кричал к полкам Израильским, говоря им: зачем вышли вы воевать? Не Филистимлянин ли я, а вы рабы Сауловы? Выберите у себя человека, и пусть сойдет ко мне; если он может сразиться со мною и убьет меня, то мы будем вашими рабами; если же я одолею его и убью его, то вы будете нашими рабами и будете служить нам. И сказал Филистимлянин: сегодня я посрамлю полки Израильские; дайте мне человека, и мы сразимся вдвоем. И услышали Саул и все Израильтяне эти слова Филистимлянина, и очень испугались и ужаснулись (1Царств

17:1-11).

Могли ли израильтяне не испугаться этого великана? Безусловно, могли! Но для этого им необходимо было «мыслить духовно», чему они явно не были обучены, и к чему они и не стремились. А где и когда им было учиться этому, если все их мысли только о «плотском»? Вот теперь и предстояло им встретиться с «великаном плоти», Голиафом, против которого они чувствовали себя карликами...

Данная история записана для нас, чтобы мы научились мыслить духовно. Вся жизнь человека — это борьба. Нам тоже приходится встречаться с великанами плоти, с которыми мы не можем справиться своими силами. Священное Писание как бы намекает нам, что «пять владельцев филистимских» оставлены Господом, чтобы ими искушать нас и учить нас войне, которую апостол Павел называет «бранью не плоти и крови» (Еф. 6:12), а войной с духовными силами, претендующими на власть в человеке. Об этой войне говорит нам Евангелие.

«Пятью владельцами филистимскими» могут быть наши пять органов чувств, которые плотский разум (Голиаф) постоянно использует, чтобы отвлечь нас от служения Богу. Мы готовы служить Богу нашими чувствами (религия филистимлян), поклоняться Ему в храме (Дагон), чтобы получать от Него все временные блага для своей жизни. Но Богу угодно только служение духа, что ничего общего не имеет с нашими чувствами. «Если же служение смертоносным буквам, начертанное на камнях, было так славно, что сыны Израилевы не могли смотреть на лице Моисеево по причине славы лица его преходящей, — то не гораздо ли более должно быть славно служение духа?» (2Кор. 3:7,8)

Служение духа требует от человека исключительно веры, той веры, с которой юный Давид одержал замечательную победу над великаном Голиафом. Чтобы иметь такую веру, недостаточно наших чувств. Разум человека должен управляться не чувствами, а духом. Вот чему учит нас господь:

«Не премудрость ли взывает? и не разум ли возвышает голос свой? Она становится на возвышенных местах, при дороге, на распутиях; она взывает у ворот при входе в город, при входе в двери: «к вам, люди, взываю я, и к сынам человеческого голос мой! Научитесь, неразумные, благоразумию, и глупые — разуму... Примите учение мое, а не

серебро; лучше знание, нежели отборное золото; потому что мудрость лучше жемчуга, и ничто из желаемого не сравнится с нею. Я, премудрость, обитаю с разумом и ищу рассудительного знания. Страх Господень — ненавидеть зло; гордость и высокомерие и злой путь и коварные уста я ненавижу. У меня совет и правда; я разум, у меня сила» (Притчи 8:1-5,10-14).

Если бы Саул и его войско обладали разумом, подчиненным высшей Мудрости, то они бы не испугались этого Голиафа. «У меня совет и правда; я разум, у меня сила». Саул же и его войско не чувствовали этой силы. Разум, находящийся во власти чувств, бессилен.

Религия многих христиан — это религия чувств. Такой разум не способен к войне. Вот что мы читаем далее о тех, кто пренебрегает Мудростью и остается во власти своих чувств:

«Я звала, и вы не послушались; простирала руку мою, и не было внимающего; и вы отвергли все мои советы, и обличений моих не приняли. За то и я посмеюсь вашей гибели; порадуюсь, когда придет на вас ужас; когда придет на вас ужас, как буря, и беда, как вихрь, принесется на вас; когда постигнет вас скорбь и теснота. Тогда будут звать меня, и я не услышу; с утра будут искать меня, и не найдут меня. За то, что они возненавидели знание и не избрали для себя страха Господня, не приняли совета моего, презрели все обличения мои; за то и будут они вкушать от плодов путей своих и насыщаться от помыслов их. Потому что упорство невежд убьет их, и беспечность глупцов погубит их» (Притчи 1:24-32).

Господь предвидел, что Саул со своим войском не способен для войны с Голиафом, и потому обстоятельства сложились так, что «случайно» на поле боя оказался юный Давид. Он был человеком, искавшим Господа и доверявшим Ему. В свои юные годы Давид имел уже некоторый опыт чудесных побед, одержанных им над дикими зверями при охране стад своего отца. Вот какой диалог произошел у него с царем:

«И сказал Давид Саулу: пусть никто не падает духом из-за него; раб твой пойдет и сразится с этим Филистимлянином. И сказал Саул Давиду: не можешь ты идти против этого Филистимлянина, чтобы сразиться с ним, ибо ты еще юноша, а он воин от юности

своей. И сказал Давид Саулу: раб твой пас овец у отца своего, и когда, бывало, приходил лев или медведь и уносил овцу из стада, то я гнался за ним и нападаю на него и отнимал из пасти его; а если он бросался на меня, то я брал его за космы и поражал его и умерщвлял его; и льва и медведя убивал раб твой, и с этим Филистимлянином необрезанным будет то же, что с ними, потому что так поносит воинство Бога живого. И сказал Давид: Господь, Который избавлял меня от льва и медведя, избавит меня и от руки этого Филистимлянина. И сказал Саул Давиду: иди, и да будет Господь с тобою» (1Царств 17:32-37).

Обратите внимание, какие разные подходы у Саула и Давида. Первый руководствуется опытом своих чувств: он воин от юности, у него опыт и сила. Так рассуждают все, у кого разум находится во власти чувств. Второй говорит о Боге, с Которым он одерживал свои «маленькие» победы при охране стад своего отца. Давид уверено заявляет, что Господь избавит его от руки этого филистимлянина, поносящего воинства Бога живого.

Вряд ли кто поносил «воинства Бога живого» более, чем испугавшаяся армия Саула. Поношения от филистимлянина не так бесславили Имя Господа, как бесславило Его бессильное воинство амбициозного Саула. Христианство, находящееся во власти «пяти властителей филистимских» — наших чувств — больше бесславит Господа, чем материалистически живущие люди.

Как же нам одерживать сегодня замечательные победы над Голиафом, держащим наши чувства у себя в подчинении?

[Следующая часть =>](#)
